

Итак, с мотивацией достичь состояния будды ради блага всех живых существ, слушайте учение. Я знаю, что такую мотивацию вам сложно породить в себе спонтанно, но каждый раз перед практикой вы должны развивать искусственную мотивацию бодхичитты, либо ее подобие. Какую бы практику вы ни выполняли, в первую очередь обращайтесь внимание на две самые важные вещи. Вначале – развитие правильной мотивации перед практикой, а в конце практики – посвящение заслуг. Мы же совершаем ошибку в том, что вначале мы не развиваем правильную мотивацию, а в конце практики мы не посвящаем как следует заслуги. Поэтому то, что происходит в середине, даже если мы зонами будем выполнять практику, она будет бесполезна.

Все, что бы вы ни делали с неправильной мотивацией, вместо того, чтобы приносить вам заслуги, будет превращаться в негативную карму. Если вы выполняете любую практику, какую бы то ни было, с нейтральной мотивацией, то она становится нейтральной кармой. Если вы выполняете практику с позитивной, благой мотивацией, но только ради более высокого рождения в будущем, то ровно столько заслуг она и приносит. Если выполнять практику с мотивацией освободиться от сансары, то заслуги вы накапливаете в соответствии с этой мотивацией, то есть средние заслуги. Если же вами руководят сильнейшие чувства любви и сострадания, такие как, например, когда у вас возникают проблемы, и вы не можете вынести этих проблем; но возникают эти чувства в тот момент, когда вы видите то, как все живые существа – ваши добрые матери страдают в сансаре, и для вас невыносимо их страдание, то вы хотите как можно скорее стать буддой для того, чтобы спасти их от страдания, ради их блага. Вот если с такой мотивацией вы выполняете практику, то заслуги ваши будут очень высоки. Нет заслуг выше, чем заслуги созданные мотивацией бодхичитты. Как сказал Атиша, если бы заслуги от бодхичитты имели вещественную форму, то не хватило бы пространства для того, чтобы их вместить.

Итак, какой бы практикой вы ни занимались, каждый раз перед практикой развивайте в себе сильные чувства любви и сострадания, размышляя о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения, о том, как вы и все остальные живые существа вращаетесь в сансаре; размышляйте о четырех благородных истинах. На основе этого, если вы разовьете сильные чувства любви и сострадания, если вы с мотивацией бодхичитты будете выполнять практику, то пусть даже эта практика займет у вас всего пять минут, но это будет время накопления бриллиантов, практика накопления бриллиантов. Если же вы будете заниматься длительной практикой, но без подобной мотивации, то это лишь накопление пустых бутылок и стаканов, которые просто будут производить много шума. Некоторые люди проводят ретриты, практики, но после ретрита в их уме становится больше шума, то есть их ум начинает больше шуметь, больше греметь. Это означает, что в нем появилось больше пустых бутылок и стаканов. Если же вы выполняете настоящую практику, которой руководит мотивация бодхичитты, то в результате такой практики невозможно стать сумасшедшим или каким-то странным человеком.

Поэтому культивировать правильную мотивацию во всем: в получении учения, в выполнении практики и в повседневной жизни – это очень и очень важно. Если можете, постоянно напоминайте себе о бодхичитте, постоянно напоминайте себе об отречении. Вместо того чтобы думать о всяких глупостях, думайте больше о четырех благородных истинах, думайте больше об отречении, о бодхичитте. Ламрим – настолько обширное учение, оно включает в себя великое множество тем, над которыми стоит чаще думать.

Если вы умеете правильно мыслить, то тогда для вас необязательно сидеть в какой-то позе для того, чтобы заниматься практикой Дхармы. Потому что для вас любое занятие будет сопряжено с практикой Дхармы. Если честно, то для меня практика Дхармы – это очень легко, поскольку, что бы я ни делал, смотрю ли я телевизор или занимаюсь другими делами,

я все увязываю с практикой Дхармы. Это означает, что необходимо правильно мыслить. Не позволяйте своему уму углубляться в глупые дурацкие мысли, приучайте его к мыслям о Дхарме, то есть к более глубокому, глубинному мышлению, это и есть практика Дхармы.

Это означает, что вам нужен большой материал для размышлений, для практики. Он содержится в Ламриме. Просто приучайте себя к такому мышлению, размышляйте об этом, больше и больше размышляйте, подобный образ мышления является самым здоровым, наилучшим мышлением. Ни о чем не думайте с точки зрения своего эгоизма, думайте с точки зрения того, как другие люди страдают, и ставьте себя на место всех остальных живых существ. И тогда у вас не будет ни одной жалобы на живых существ, вам будет не на что жаловаться, вы будете лишь сострадать им.

Каждый раз старайтесь смотреть на ситуацию с точки зрения других людей, и тогда у вас практически не будет возникать гнева. Если вы будете думать только о себе, смотреть только со своей точки зрения, будете озабочены только своим «Я, Я, Я», то в любой момент вы можете разгневаться даже на Духовного Наставника, что очень опасно. Вы думаете только со своей точки зрения, но Духовный Наставник ругает вас ради вашего же блага, а вы думаете: «Почему он только меня ругает, других не ругает, наверное, он меня не любит».

Поэтому старайтесь все время смотреть на все с точки зрения других людей, больше думать о двенадцатичленной цепи взаимозависимого происхождения, о четырех благородных истинах, о любви, о сострадании. Когда вы научитесь ставить себя на место других, когда вы будете больше порождать любовь и сострадание к ним, ваш ум станет очень чутким к другим. Как говорили мастера Кадампа: «Помните о доброте живых существ». Мы же почти никогда не задумываемся о доброте других, и это ошибка. Мы все время думаем: «Я сделал вот это другим, я сделал им то-то, я такое им благо принес, а они меня не отблагодарили», – и из-за этого сами собой у нас возникают неправильные эмоции.

Бодхисаттвы всегда забывают то добро, которое они сделали другим. Они помнят только о том добре, которое другие принесли им. И поскольку механизм правильный, мышление правильное, то сами собой возникают позитивные эмоции. У вас же, если десять лет назад вы сделали какую-то небольшую услугу, принесли какую-то небольшую пользу кому-то, вы об этом очень четко помните постоянно, в любой момент готовы напомнить: «Десять лет назад я тебе такое-то добро сделал, а ты забыл о моей доброте, неблагодарный». А то, что этот человек сделал вам очень много хорошего, вы об этом уже забыли. Это сансарическое мышление.

Когда вы делаете что-то хорошее для человека, никогда не думайте, не помните о том, что вы сделали ему что-то хорошее, какое-то добро. Вместо этого вы должны помнить, что этот человек принес вам очень много добра, и думать так: «Мне очень много нужно сделать для него, чтобы отблагодарить его за доброту. Я отблагодарил его очень мало за его большую доброту ко мне». Механизм этого таков, что если у вас будет подобное мышление, в этом случае, даже если этот человек, которому вы помогли, будет говорить вам плохие вещи, плохие слова, вы на него не разозлитесь из-за этого. Если же у вас нет такого мышления, если вы думаете, что сделали ему очень много хорошего, очень много добра, и, допустим, просите этого человека сделать что-то для вас, а он говорит: «Я занят, не могу», а он действительно занят, то вы начинаете очень сильно гневаться.

Я просто вам рассказываю, как работает этот механизм и как он должен работать. Никогда не помните о той доброте, которую вы принесли другим людям, о том добре, которое вы сделали для других людей. Вы же обычно повторяете это как мантру, по-тибетски это

называется «ломсен»: «Я сделал добро другим, я помог другим», но об этом вы никогда не должны помнить.

Если честно, иногда, когда я даю учение, у меня вдруг приходит мысль в голову, что я вам оказываю большую услугу, но я тут же себя останавливаю, и говорю: «Нет, нет, не думай так, кто кому еще услугу оказывает, неизвестно». Может быть, вы – бодхисаттвы, которые просят меня об учении, для того, чтобы я мог, давая это учение, приучить свой ум к Дхарме. Поэтому очень трудно понять, разобраться в том, кто приносит благо: я приношу вам благо или вы приносите благо мне, кто знает? Бодхисаттвы настолько самоотверженны, что могут попросить человека дать им учение по Дхарме для того чтобы этот человек сам, начав готовиться к учению, стал осваивать Дхарму, приучать свой ум к Дхарме. Хотя им самим не нужно это учение, но они просят человека дать им учение, потому что это полезно для этого человека, дающего учение.

Несколько лет назад я так еще не думал, у меня не было такого подхода. Я начал думать так после того, как услышал историю одного Ринпоче. Я знаю одного очень молодого Ринпоче. Один монах попросил у этого Ринпоче дать ему какие-то комментарии на текст «Мадхьямакааватара». Ему, наверное, было около двадцати лет в тот момент. Поскольку монах попросил, Ринпоче не мог отказать, он согласился и, поскольку ему предстояло давать комментарий на такой важный текст, он стал читать очень много книг, готовясь к этому. Монах приходил к нему, и он давал ему учение. Потом своим друзьям он рассказывал: «Я не знаю, полезно ли ему все это было, но мне это было очень полезно. Однако через три дня мое учение, возможно, показалось ему неинтересным, и этот монах перестал приходить на мои занятия. На пятый день я пошел к нему сам с хадаком и попросил: «Пожалуйста, приходи получать мое учение, я знаю, что тебе оно неинтересно, но когда ты приходишь, мне это очень полезно, потому что мне приходится изучать много текстов, книг, это идет мне на пользу, поэтому, ради моей пользы, пожалуйста, приходи ко мне на учение». Когда я услышал эту историю, а Ринпоче рассказывал ее совершенно без всякого эгоизма, для меня это было как озарение, для меня словно открылось новое измерение, которого я раньше не видел. Это было для меня как учение, которое открыло мне глаза. Это правда: кто знает, кто кому еще делает одолжение, оказывает услугу? Даже если я оказываю вам какую-то услугу, зачем думать об этом именно так – что я оказываю услугу?

Если нищий о чем-то вас попросит на улице, никогда не думайте, что вы благодетель этого нищего. Может быть этот нищий – ваш благодетель в данной ситуации. Сегодня я буду больше историй вам рассказывать.

Один монах жил в монастыре. Это реальные, настоящие истории, они останутся в вашем сердце, запомнятся сильнее, чем какой-то формальный комментарий на Ямантаку. Я уже давал раньше комментарий на Ямантаку. И вообще, я не знаю, годитесь вы или нет к практике Ямантаки, просто читайте те комментарии, которые уже были изданы.

В этом монастыре жил один молодой монах, который занимался практикой Ваджрайогини, у него была кармическая связь с Ваджрайогини, но он был немного заносчивым, гордым. Когда у вас есть кармическая связь с божеством, то божество всегда будет к вам приходить. Эта история очень важна. Не думайте, что божество должно явиться к вам в каком-то прекрасном облике, оно может принять любую форму. Так, например, божество в облике старой женщины приходило к Майе домой, но Майя этого не заметила. В первый день, когда пришла эта женщина, Майя немножко позаботилась о ней, но на второй день проигнорировала. Поэтому божество перестало к ней ходить. Это реальная история.

Будды и бодхисаттвы подобны пчелам, и когда ум человека в наши времена упадка хотя бы чуть-чуть обращается к Дхарме, он становится подобен меду – тогда все они слетаются на

этот мед, думая: «Что бы нам такое сделать, придумать, чтобы заставить его повернуться к Дхарме как можно больше». Поэтому они будут являться такому человеку во множестве самых разнообразных форм для того чтобы создавать условия для практики. Если он немножко жадный, они будут создавать условия для того чтобы он стал щедрым, для его практики щедрости, даяния, или для чего-то другого. То есть они будут постоянно приходить, постоянно пытаться как-то обратить его ум к Дхарме. Мы думаем: «Мой ум повернулся к Дхарме, но Будда ко мне не приходит, не помогает, божества ко мне не приходят». Мы ожидаем увидеть каких-то особенных божеств, и не подозреваем, что они могут иметь совершенно другую форму. Асанга после двенадцатилетней медитации сначала увидел Будду Майтрею в облике собаки. Потому что у нас негативная карма такая сильная, что даже Асанга после двенадцатилетней медитации не был способен напрямую увидеть Будду Майтрею. Лишь только после того как он породил в себе великое сострадание с помощью того же Будды Майтреи, он смог его увидеть. Он очистил своим состраданием эту карму, большую негативную карму, и тогда только увидел Будду Майтрею.

Божества всегда приходят к нам в самых разных формах, поэтому, никогда не судите о других. У мастеров Кадампа был в этом отношении очень особый подход, всегда было особое видение. Они видели, воспринимали всех живых существ как Будду. Потому что, в конце концов, кто знает: кто Будда, а кто не Будда? Собака, которую видел Асанга, это была не собака, это был Будда Майтрея. Когда вы видите другого человека, вы не знаете, кто он. Только сам человек знает, кто он, остальные знать не могут. Даже с помощью логики нельзя доказать, перед вами простой человек или настоящее божество. Поэтому лучше стараться воспринимать всех как Будду. Если вы будете всех и каждого без исключения живых существ воспринимать как Будду, то все они для вас станут объектами накопления заслуг, это невероятно.

Вернемся к истории. Суть в том, что в это время Ваджрайогини явилась в тот монастырь в облике старой нищенки. Этот монах, встречая ее, каждый раз делился с ней куском хлеба. Однажды эта старая женщина сказала монаху: «Завтра я уйду отсюда, хочешь, пойдем со мной». Она имела в виду: «Не хотел бы ты со мной отправиться в чистую землю?» Но монах не понял смысла ее слов и сказал: «Глупая старуха, куда это ты собралась, лучше останься здесь со мной, я буду и дальше делиться с тобой своим хлебом». Она ему еще раз сказала: «Ты обо мне не волнуйся, если хочешь, пойдем вместе». На это он сказал: «Нет, нет, не хочу я с тобой никуда идти».

На следующее утро, когда он пришел на обычное место, он не обнаружил там старой нищенки. Он спросил других нищих: «Вы не видели здесь старуху?» Тогда один нищий сказал: «Вчера ночью она много кашляла, каждый раз сплевывала мокроту в глиняный горшок с песком, потом сказала: «Завтра меня будет спрашивать один монах, как спросит, отдай ему этот горшок», может быть, ты тот самый монах?» С этими словами нищий протянул монаху горшок. Он посмотрел в горшок и увидел, что он полон нечистот: мокроты, смешанной с кровью. Тогда он разозлился. «Дурацкая старуха», – сказал он и бросил горшок на землю. Этот горшок превратился в радугу и исчез. Только тогда его осенило: «Может быть, это была Ваджрайогини?»

Тогда он отправился к своему Духовному Наставнику. Духовный Наставник стал его ругать: «Ты дурак, ты считаешь себя выше других людей – вот главная причина твоей ошибки. Но, тем не менее, Ваджрайогини даст тебе еще три шанса. Завтра ты пойдешь к дворцу Потала, и на тропе, где все обходят вокруг Поталы, стой и жди. Там ты встретишь пять девушек, делающих обхождения. Одну из них схвати, это – Ваджрайогини, у нее будет немножко красноватое лицо».

Монах стал ждать на этой тропе. Мимо проходило много женщин. Он не осмелился схватить ни одну из них. Тут он увидел, что к нему направляются пять женщин. Его стали обуревать сомнения: «Хватать мне или не хватать одну из этих женщин, если я схвачу, а она окажется не Ваджрайогини, то я опозорюсь, я же монах». Иногда монахи боятся не нарушить свои обеты, а того, что люди подумают о них плохо. Поэтому Друкпа Кюнле говорил, что люди не соблюдают в чистоте свои обеты, они хранят их из мирских забот, из-за мирской дхармы. В общем, он не смог никого схватить. Эти пять девушек прошли мимо него. Потом, когда он посмотрел им вслед, то увидел, что они исчезли.

Он пошел к своему Духовному Наставнику и рассказал ему эту историю. На что Духовный Учитель сказал: «Ладно, завтра иди туда же, уже три девушки пройдут мимо тебя». Он опять проявил глупость, что стал спрашивать у Духовного Наставника. Духовный Наставник сам был Ваджрайогини. А он-то думал, что есть какая-то внешняя Ваджрайогини, и о ней спрашивал Духовного Наставника. Духовный Наставник ему не зря говорил: «Сначала пять девушек пройдут, потом три девушки». Иногда мы поступаем так же. Мы думаем, что божество – это что-то отдельное от Духовного Наставника, это ошибка.

Даже Марпа совершил ту же ошибку. Наропа спросил у Марпы: «Ты хотел бы увидеть божество Чакрасамвару?» Марпа сказал: «Прошу тебя, да, я очень хочу увидеть». Тогда Чакрасамвара явился в небе перед ним. Наропа задал ему вопрос, который был сформулирован очень искусно: «Перед кем бы ты сделал первое простираие: перед своим Духовным Наставником или перед божеством?» Он специально в правильном порядке выстроил фразу, сначала сказал: перед Духовным Наставником, а во вторую очередь: перед божеством. Но Марпа даже не смог понять этого намека. Он подумал: «Своего Духовного Наставника я вижу каждый день, а божество впервые увидел».

У нашего ума есть привычка думать, что в новом есть что-то особенное. Например, у мужчин в отношении женщин: на новой подружке они сильно сосредоточены. Новой подружке они дарят цветы, столько внимания уделяют, ухаживают за ней, как слуга, а с прежней подружкой они так не обращаются. Это неправильно. Я шучу просто. Может быть, у женщин нет такого, но мужчины несколько увлекаются всем новым. Это неправильно. Владик не согласен со мной, он считает, что женщины и мужчины одинаковы. Я шучу. Сегодня у нас будет немножко неформальная лекция. Может быть, я устал уже давать вам слишком много формальных учений, и вы устали слушать формальные учения.

Итак, поскольку у Марпы было именно такое мышление, то с такими мыслями он сделал простираие сначала перед Чакрасамварой, а потом только перед Наропой. После чего Наропа сказал: «Божество – это эманация Духовного Наставника, без Духовного Наставника нет никакого божества». Он щелкнул пальцами, и Чакрасамвара растворился в его сердце. После чего Наропа сказал Марпе: «Ты сделал ошибку, и в силу этой ошибки линия твоих духовных сыновей продлится, но твой род прервется». Поэтому любое действие в своей взаимозависимости дает определенное следствие.

Итак, тот монах на следующее утро стал поджидать трех женщин на тропе. Мои истории стали напоминать «Санта Барбару», потому что состоят из многих частей. Одна часть связана с одной историей, другая – уже с другой историей. Наш ум любит смотреть сериалы, он привык к этому, поэтому, если история только одна, то ему уже неинтересно. То есть мы хотим, чтобы было много разных частей, связанных с разными историями. Итак, он стал ждать и, наконец, увидел, что к нему идут три женщины. Он подумал: «Ну, сегодня-то я ее поймаю, даже если это не Ваджрайогини, все равно поймаю». Он стал дожидаться, но когда они уже почти прошли мимо него, в последний момент его опять охватил страх и сомнения:

«А все-таки, если окажется, что это не Ваджрайогини, тогда будет позор, все будут говорить, что я очень плохой монах».

Какая разница, что про вас говорят? Если вы сами плохой, то тогда это нехорошо. Но если просто люди думают, что вы плохой – какая разница? Восемь мирских дхарм у нас в уме очень сильны.

Ну, в общем, он так и не смог поймать ни одной из этих трех женщин, и они исчезли, пройдя мимо него. Вновь он отправился к Духовному Наставнику. Духовный наставник стал опять его ругать, а в заключение сказал: «Ну ладно, завтра только одна девушка появится». То есть, Духовный Наставник при этом думал: «Завтра я явлюсь в форме только одной женщины». А иначе как бы Духовный Наставник мог знать, что завтра только одна девушка пойдет по тропе?

И вот монах стал опять ждать на той тропе и увидел, как к нему приближается девушка. Тогда он, уже не раздумывая, схватил ее. Она закричала: «Что ты делаешь, глупый монах? Тебе не стыдно, ходишь в монашеских одеждах, а ловишь тут женщин». На что он сказал: «Что бы ты ни говорила, мне все равно, мне Учитель сказал тебя поймать, вот я и поймал, ты – Ваджрайогини. Даже если ты не Ваджрайогини, я об этом не пожалую, я тебя не отпущу». Тут она стала кричать: «Люди, посмотрите только на этого монаха, женщин обнимает!» «Что там люди скажут, мне все равно», – сказал он. Вот это и есть противоядие от восьми мирских дхарм. Он отбросил все условности: «То, что люди подумают, для меня не имеет значения», – это и есть практика Дхармы. Наше эго таково, что вначале мы не можем избавиться даже от восьми мирских дхарм, как же мы можем побороть и устранить свое эго?

Когда ученик становится немного сильнее, Духовный Наставник специально устраивает для него такую ситуацию, которая разрушила бы в нем восемь мирских дхарм. Так Марпа говорил Миларепе: «Ты совершенно ни на что не годный, безнадежный ученик, ты вор» и тому подобное. Миларепа не обижался на то, что говорил ему Марпа, потому что он знал, что Марпа говорит для его блага.

Ген Нима, один великий мастер, когда к нему в монастыре приходили его старые ученики, преданные ученики, он всегда их ругал и в чем-нибудь их обвинял, во всех грехах. Когда же к нему приходили новые ученики, еще слабые умом, он всегда разговаривал с ними очень мягко, по-доброму. Например, приходил старый ученик, начинал мыть, убирать у него в комнате, прислуживать ему. Вдруг Ген Нима подходил и начинал шарить у него по карманам. «В чем дело?» – спрашивал ученик. «Я не знаю, не знаю, – говорил Ген Нима, – вчера у меня с алтаря пропали сто рупий, кто бы мог их взять? По твоему лицу видно, что ты – вор». И тут ученик весь багровел и начинал думать: «Как он мог подумать, что я вор, я тут убираюсь у него, и вообще, у меня даже мысли не было что-либо украсть с его алтаря». Но на это Ген Нима говорил: «Нет, нет, в наши дни нельзя никому доверять, для меня деньги – это очень важно».

Ген Нима вообще не имел никакой заинтересованности в деньгах. Он специально так говорил, чтобы проверить, как отреагирует ученик, как у него с преданностью Гуру. Некоторые из его учеников злились и уходили прочь. После этого он своим друзьям рассказывал: «Нет, он еще недостаточно сильный». На следующее утро, правда, эти ученики возвращались и просили прощения. Ген Нима на это говорил: «Я же правду говорю, почему тебе больно? Правда всегда болезненна», – и опять выводил ученика из себя. Вот такой мастер – это подлинный мастер. Ген Нима своим ясновидением знал, до какого предела

можно довести ученика, чтобы он это вытерпел. Что ему можно сказать, а что нельзя сказать.

А теперь вернемся к нашей теме. Наконец, эта девушка сказала: «Ну ладно, теперь отпусти меня, да, я – Ваджрайогини», и она превратилась в Ваджрайогини, которая воспарила в небо. Она сказала этому монаху: «Та старуха, которая просила у тебя поесть, на самом деле, это была я. Ты думал, что ты делаешь одолжение этой старой женщине. На самом деле одолжение делала тебе она».

Поэтому я и говорю, что даже если нищий просит у вас еды, просит у вас милостыню, неизвестно, кто кому делает одолжение: вы нищему, когда ему подаете, или нищий вам. Поэтому никогда не думайте: «Я такому-то человеку делаю большое одолжение». Трудно вообще сказать, что на самом деле происходит. Иногда вы делаете благо кому-то, иногда кто-то делает благо вам тем самым. То есть это шанс пятьдесят на пятьдесят. Все дело в том, что если, делая что-то хорошее другому человеку, вы при этом думаете: «Я делаю ему большую услугу, я делаю ему добро», то от этого вы накапливаете очень мало заслуг, делая это добро. Если вы действительно делаете ему добро, приносите благо, но при этом думаете: «Я ему делаю большое одолжение», то накапливаете своим поступком очень мало заслуг. Если же на самом деле другой человек приносит вам благо, а не вы ему, а вы еще думаете, что вы его благодетель, то заслуг еще меньше от вашего деяния. С другой стороны, если вы думаете: «Может быть, вот этот человек на самом деле делает мне большое одолжение», а в действительности, вы ему помогаете, вы ему делаете одолжение, но при этом у вас нет ни малейшего эго, когда вы это делаете, тогда вы накапливаете очень большие заслуги. Если же перед вами божество, и вы на самом деле делаете что-то для божества, думая, что может быть, вот этот человек – особое существо, может быть специально он дает мне шанс накопить заслуги, тогда ваши действия превращаются в подношение божеству, и эти заслуги невероятно высоки. Поэтому думать: «Возможно, этот человек делает мне одолжение», думать так, – для вас в этом огромное преимущество, даже если на самом деле вы делаете ему одолжение, а не он вам. Я вам это говорю специально, чтобы вы запомнили, потому что это очень важный момент – иметь чистое видение.

С очень юного возраста у меня есть такая склонность: всегда считать людей очень хорошими. То есть вне зависимости от того, хорошие они или нет, я всегда в первую очередь считаю их хорошими. Я всегда говорю своим друзьям о других, что они хорошие, говорю об их достоинствах в первую очередь. Но здесь есть один недостаток: меня очень легко обмануть, поскольку я всем доверяю, любому могу дать денег, если он попросит. Но это неважно, потому что это как практика даяния, и с точки зрения кармы потери нет. С точки зрения одной этой жизни, может быть, вы теряете какие-то деньги, поступая так, но с точки зрения кармы, это все равно, что деньги лежат у вас на одном столе: если вы будете держать их на одном углу стола или на другом, какая разница? Терять нечего. Только когда вы испытываете гнев, в этот момент вы теряете деньги, потому что вы сжигаете свои заслуги.

И тогда Ваджрайогини ему сказала: «Сейчас я не могу забрать тебя с собой, потому что ты трижды ошибся, но в момент смерти я возьму тебя в свою чистую землю». Поэтому очень важно, никогда не думать, что ваш Духовный Наставник – нечто отдельное от божества. Несмотря на то, что я обычный человек, для вас лучше считать меня воплощением всех Будд, потому что это несет в себе только преимущества. Вы не можете судить обо мне достоверно, кто я и что я. Даже если я буду говорить: «Я божество», или, наоборот, я скажу: «Я не божество», – как вы можете определить достоверно: божество я или нет? Если я скажу вдруг, что я божество, то есть шанс, что я, может быть, говорю правду. Если я говорю вам: «Я не божество», то всегда есть шанс, вероятность, что я так говорю для того, чтобы

показаться смиренным или я говорю правду. Вам очень трудно оценить реальность, только я ее знаю.

Поэтому вы должны быть очень рады, когда ваш Духовный Наставник с вами строг и ругает вас. Если ваш Духовный Наставник слишком мягко с вами общается, то это нехороший признак.

Один из моих друзей рассказал мне историю о Джамьяне Шепа, учителе из Амдо, она мне оказалась очень полезной, и поэтому я вам тоже хочу ее рассказать. У Джамьяна Шепа была привычка ругать всех своих хороших учеников, он очень сильно их ругал. В его монастыре был также один монах, и всем было известно, что этот монах очень плохой. О плохих людях все знают. Большинство людей знает, кто плохой, а кто хороший. Духовные наставники, которые уединенно живут в монастыре в маленьких комнатках, иногда не имеют доступа к правильной информации. Этот монах всегда старался близко общаться с богатыми людьми, а на бедных смотрел свысока, презрительно. Также он распространял всякие сплетни по монастырю. Но у этого монаха всегда был очень легкий доступ к Джамьяну Шепа. У хитрых людей всегда есть доступ туда, куда им надо, потому что они заводят нужные связи. Днем и ночью они только и думают о том, как бы получить доступ к тому, или иному важному лицу. Другие же монахи не имели такого легкого доступа к Джамьяну Шепа, потому что они даже об этом и не думали, они только и делали, что помогали живым существам, они были близки к бедным людям и не пытались лоббировать ни секретарей, ни телохранителей Джамьяна Шепа.

Вот этот монах приходил к Джамьяну Шепа. Джамьян Шепа всегда очень любезно, очень ласково с ним разговаривал. Один из помощников Джамьяна Шепа был очень хорошим человеком, и ему было неприятно, когда он видел, как Джамьян Шепа ласково и дружески общается с этим монахом. Более того, Джамьян Шепа зачастую говорил помощнику: «Принеси мне то-то и то-то, я хочу это подарить этому монаху». В очередной раз помощник не выдержал и подумал: «Ну, сегодня мне надо что-то высказать на эту тему, это уже слишком». Когда он принес очередную вещь, которую попросил Джамьян Шепа, он поставил ее на стол без особого почтения, как Майя иногда делает. У Майи тут же эго стало протестовать: «Я так не делала». Только что я говорил историю о Ген Нима, а она уже забыла. Для вашего ума это максимальная строгость, которую я могу проявить. Большой строгости я проявить не могу.

Джамьян Шепа конечно заметил поведение своего помощника, но при этом вел себя так, как будто ничего не замечает. Он, по-прежнему любезно общался с этим монахом, потом подарил ему эту вещь, этот подарок и сказал ему: «Будь здоров». После чего этот монах ушел. Тогда помощник, буквально через мгновение после ухода монаха спросил Джамьяна Шепа: «Почему вы так странно себя ведете? Всех этих великие геше, всех великих учителей, которые, как всем известно, делают очень много добра людям, очень много помогают людям, вы все время ругаете. Но в отношении этого монаха всем известно, вплоть до самого молодого, самого маленького монаха в монастыре, что он хитрец, что он очень корыстный человек, что он только для себя все делает. А вы ведете себя так, как будто вы очень любите его, довольны им». На это Джамьян Шепа сказал: «Все эти геше и монахи, которых я ругаю, будут со мной еще много-много жизней, поэтому я их ругаю. У этого монаха сегодня со мной была последняя встреча, после чего много жизней мы не увидимся. Он больше достоин сострадания, чем все остальные геше. Они накапливают заслуги, большие заслуги, они будут становиться все счастливее и счастливее, и мне не нужно им сострадать. А вот этот монах – настоящий объект сострадания». Услышав эти слова Джамьяна Шепа, помощник заплакал. Он простерся перед Джамьяном Шепа и попросил у него прощения за свое неверное представление, неверное мышление: «Мы, глупые люди, все видим очень

узко, вы же способны видеть все в очень широкой перспективе». И это правда, через два дня после этого тот монах умер. Джамьян Шепа знал, что это его самая последняя встреча с ним. Он также знал, что не встретится с этим монахом много-много жизней. Это означало только то, что переродиться тому монаху предстояло в аду. Когда я услышал эту историю, она словно открыла мне глаза.

Сейчас пока еще я не строг, но в будущем я могу стать строгим с вами, начать вас ругать, поэтому все время помните эту историю. И тогда вы поймете, что если я ругаю вас, то зачем мне вас ругать ради каких-то своих собственных целей? Если предположить, что я буду ругать вас, исходя из своих целей, то тогда, может быть, здесь и есть какая-то вероятность, что я ругаю вас из-за омрачений: например, я буду просить вас что-то для меня сделать, и если вы не сделаете, то я буду ругаться, но это ненастоящая ругань Духовного Наставника. Когда Духовный Наставник ругает вас без эго, без примеси эго, то это настоящая ругань Духовного Наставника. Иногда Духовный Наставник будет вести себя так, как будто не понимает ситуацию, и будет ругать вас. Иногда, когда у меня не будет поводов для того чтобы ругать вас, но для того чтобы устранить какое-то ваше препятствие, я сошлюсь на какого-то человека, который мне якобы сказал, что он знает о вас такую-то плохую вещь. В этих случаях, когда я так буду говорить, никогда не пытайтесь оправдаться, доказать, что вы хороший, просто скажите: «Извините, простите меня». Никогда не говорите Духовному Наставнику о том, какой вы хороший, просто извинитесь. Вот это сохраните в своем сердце. Тогда у вас останется корень всех ваших реализаций, то есть преданность Гуру.

Преданность должна быть несокрушимой. Преданность Гуру не означает, что нужно делать все, что говорит вам Духовный Наставник, это не так. Если он говорит нечто соответствующее Дхарме, то делайте это. Если он советует сделать то, что противоречит Дхарме, то не делайте этого, но не надо при этом создавать в уме заблуждение относительно Духовного Наставника. Вот что я хочу вам посоветовать, сохраните этот совет в своем сердце. Теперь я немного устал, на этом закончим.

Молитесь о том, чтобы вы смогли практиковать преданность Гуру, и чтобы она стала такой же, как преданность Миларепы к Марпе, Наропы к Тилопе. Когда у вас будет такая преданность Гуру, днем и ночью к вам будут приходить реализации. Если у вас нет преданности Гуру, то, как бы сильно вы ни практиковали, даже если вы днем и ночью будете медитировать, никаких реализаций не последует. Если у вас чистая преданность Гуру, то вы можете спать, гулять, немного развлекаться, немного пить водку, ничего страшного. Но преданность Гуру – это очень важно. Если вы нарушите преданность Гуру, то потом, даже если вы днем и ночью будете медитировать, каждое мгновение этой медитации вы будете создавать причины для рождения в аду. Поэтому в буддизме первой и самой мощной практикой является преданность Гуру. Всегда помните о доброте Духовного Наставника. Старайтесь видеть Духовного Наставника божеством. Является ли он Буддой в действительности или не является, вы не можете это доказать или опровергнуть. Но воспринимать его как Будду – это для вас только преимущество. Поэтому преданность Гуру должна стать вашей коренной практикой, тогда все остальные практики приложатся к ней.